ГРНТИ: 67.07.11; 67.07.31.
УДК: 72.03; 721.012.
DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1183

ТРАДИЦИИ ИНТЕРЬЕРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИЙ, ЭРГОНОМИКИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУХНИ

Мадина Кодирова[1], **Татьяна Шацкая**[2]
[1,2]Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена одновременным ростом интереса к локальным художественным традициям интерьера Центральной Азии и усилением требований к инклюзивности жилой среды, где кухня трактуется как «сердце дома» и потому становится зоной максимальной функциональной и социальной нагрузки. Научная проблема формулируется как дефицит воспроизводимой методики, позволяющей перевести художественно-семиотические маркеры традиционного интерьера в параметры проектирования инклюзивной кухни без редукции смысла до «этнодекора». Исследование позиционируется как продолжение архитектурно-типологических реконструкций пространственности киіз үй, исследований ганчевых интерьерных композиций и работ о модернизации войлока в архитектуре, а также недавних моделей инклюзивной кухни и обзоров по эргономике кухонной деятельности. *Цель исследования* заключается в построении художественно-эргономической матрицы, связывающей традиционные интерьерные принципы с измеряемыми требованиями инклюзивной кухни. Задачи включают выделение маркеров традиции, их семиотическое описание, сопоставление с измеряемыми эргономическими рисками и построение карты проектных решений по шести измерениям инклюзивности. *Методы* включают систематизацию источников; структурно-морфологический анализ интерьерных элементов; семиотическое кодирование текстильных практик; экстракцию количественных эргономических показателей из эмпирических исследований; матричное сопоставление маркеров с шестифакторной моделью инклюзивной кухни. *Результаты* включают перечень 12 устойчивых маркеров традиционного интерьера и их распределение по шести измерениям инклюзивности; фиксацию количественных эргономических несоответствий (например, превышение стандартной высоты столешниц над локтевой высотой на 6–10 см) и уровней постурального риска для отдельных операций. В дискуссии обосновывается, что

традиционные принципы модульности, слоистости, осевой организации и орнаментальной «информационности» интерьера могут выступать не стилизацией, а инструментом проектирования доступности, безопасности и эмоционального комфорта. Практическая значимость состоит в предложенной методике, применимой международным исследователям искусства и дизайна для сопоставимых регионов, а также в формировании языка перевода наследия в инклюзивные решения.

Ключевые слова: интерьер Центральной Азии; кухня; киіз үй; войлок; ганч; семиотика; инклюзивность; универсальный дизайн; эргономика; пространственный синтаксис.

Для цитирования: Кодирова, Мадина, и Татьяна Шацкая. «Традиции интерьера Центральной Азии: художественный анализ традиций, эргономики инклюзивной кухни». *Central Asian Journal of Art Studies,* т. 11, № 3, 2026, с. 280–293, DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1183

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи и заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Традиции интерьерной культуры Центральной Азии формировались на стыке кочевой мобильности и оседлых ремесленных школ, задавая особую логику «интерьера как системы действий»: организация по осям, центральность очага, модульность каркаса, слоистость текстиля, а также высокая «семантическая плотность» орнаментальных и фактурных кодов (Shkolna 1200). С архитектурной точки зрения киіз үй описывается как сборно-разборная пространственная структура, где деревянный каркас (кереге, уык, шанырак), войлочные покрытия и центральное размещение очага не сводятся к технике: они задают непрерывную связность конструкции, функции и символики (Mehta 4). В художественно-прикладном измерении интерьер дополняется ремесленными технологиями и материалами, включая войлок как носитель устойчивых тактильных и климатических качеств, а также пластически развитый ганчевый декор, способный работать с отражением света и рельефной артикуляцией плоскостей.

Параллельно в международной эргономической и дизайн-литературе кухня все чаще рассматривается как «узел» здоровья, безопасности и социальной включенности, особенно в контексте старения населения и разнообразия функциональных возможностей пользователей (Deb 6). В эмпирических исследованиях фиксируются типовые несоответствия между антропометрией пожилых пользователей и стандартами кухонных поверхностей, а также рост постуральных рисков при операциях, требующих многократных наклонов и статических удержаний позы (Kaczor 18). Кроме того, предлагаются комплексные модели инклюзивной кухни, в которых пространство интерпретируется одновременно как среда, технология взаимодействия, эмоциональный и культурный опыт (Deb 10). На этом фоне формулируется научная проблема: традиции интерьера Центральной Азии нередко «цитируются» в современном дизайне как орнаментальная оболочка, тогда как эргономика инклюзивной кухни развивается как автономная дисциплина, слабо учитывающая художественно-семиотические механизмы локальных культур (Шкляева 57). Отсюда

возникает задача построить метод перевода: от художественного анализа традиции — к проектным параметрам инклюзивности, где «наследие» работает как функционально оправданный язык организации движений, внимания, безопасности и комфорта (Deb 12).

Цель исследования заключается в разработке художественно-эргономической матрицы, сопоставляющей устойчивые маркеры традиционного интерьера с измеряемыми и моделируемыми параметрами инклюзивной кухни (Zámolyi 3). Для достижения цели ставятся задачи: выделить корпус источников; описать маркеры традиции как «пространственно-вещные» и «знаковые» элементы; извлечь количественные данные об эргономических рисках и эффективности действий на кухне; сопоставить маркеры с шестифакторной моделью инклюзивной кухни и с тематическими блоками современных обзоров; сформировать набор проектных тезисов, ориентированных на универсальный дизайн.

Методы

Корпус источников сформирован по принципу «двойного контура»:

контур A — исследования традиций интерьера и ремесленных материалов.

контур B — исследования инклюзивной кухни и эргономики.

Процедура исследования включает четыре последовательных шага.

Шаг 1: выделение традиционных интерьерных маркеров (морфология конструкции, материалы, текстиль, ритм/орнамент, сценарии размещения предметов) на основе структурного описания кочевого жилища и исследований ремесленных технологий.

Шаг 2: семиотическое кодирование маркеров как «знаков» и «текстов» (уровни семантики и прагматики) на основе подходов, применяемых к тканевым практикам и визуальным источникам повседневности.

Шаг 3: экстракция эргономических и поведенческих параметров из современных эмпирических исследований кухни (антропометрия, риск RULA/REBA, дискомфорт NRS, показатели эффективности действий и корреляции с планировочными атрибутами).

Шаг 4: матричное сопоставление маркеров традиции с шестью измерениями инклюзивной кухни (пространство/среда; технология/взаимодействие; эмоции/аффект; здоровье/безопасность; человеческие факторы/благополучие; устойчивость), с фиксацией соответствий без интерпретации в разделе «Результаты» (Xu et al. 3).

Этические аспекты ограничиваются корректной интерпретацией опубликованных данных: собственный эксперимент с участием людей не проводился.

Результаты

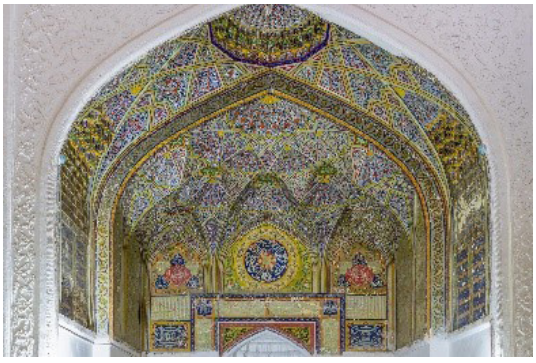
По двум контурам (традиция интерьера; инклюзивная кухня) отобрано 12 базовых маркеров традиционного интерьера и 19 эргономических/планировочных параметров, извлеченных из эмпирических и обзорных исследований кухни.

Табл. 1. Матрица соответствий традиционных интерьерных маркеров и измерений инклюзивной кухни

Маркер	Источник фиксации	Пространство	Технология	Эмоции	Безопасность	Человеческие факторы	Устойчивость
Модульность каркаса	(Нурдубаева 4)	+			+	+	+
Центральность очага (ось действия)	(Нурдубаева 4)	+		+	+	+	

Слоистый войлок	(Нурдубаева 4; Danibekova 5)	+		+	+	+	+
Ганчевый рельеф и светотень	(Shkolna et al. 1202)	+		+			
Текстиль как «знаковый текст» (құрақ)	(Shaigozova and Ibragimov 49–50)			+		+	
Пространственная уплотненность и «функциональные зоны»	(Zámolyi 16)	+			+	+	
«Порог» как режим перехода (чистое/рабочее)	(Shklyaeva 72–73)	+			+	+	
Социальная собранность кухни-как-центра	(Xu et al. 1)	+		+		+	
Адаптация к климату и ресурсам (местные материалы)	(Mehta et al. 8869)	+					+
Орнаментальная «информационность» (контраст, ритм)	(Shaigozova and Ibragimov 49–50)		+	+	+	+	
Переносные/ переставляемые предметы хранения	(Нурдубаева 4)	+			+	+	
Вариативность высот и доступов (как проектный принцип)	(Deb and Ahmed 2)	+	+		+	+	

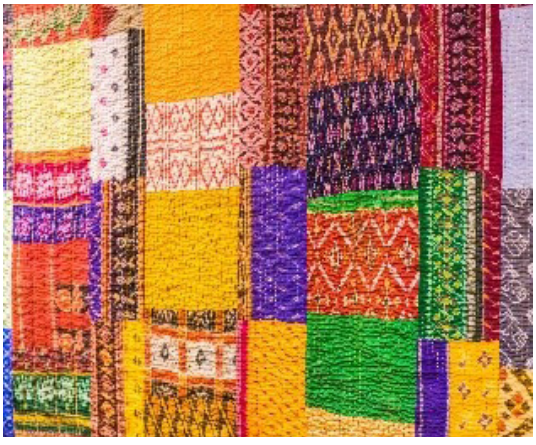

Рис. 1. Художественно материальные маркеры традиционного интерьера Центральной Азии

Табл. 2. Количественные и структурные параметры эргономики кухни, значимые для перевода традиционных маркеров в инклюзивный дизайн

Исследование	Выборка	Метрики	Фактические результаты
Deb & Ahmed (2026)	45 участников 60–82 лет	RULA/REBA; NRS; антропометрия	Столешницы 85–91 см выше локтя на 6–10 см; REBA (мойка) 8–10; NRS 7.3±1.6; multi-level counter 75–90 см ↘ наклон на 35%
Wang, Lin, Huang (2022)	21 пожилой участник; 3 задачи	space syntax (integration, mean depth); ANOVA; корреляции	T3: r=0.825 с интеграцией; r=−0.546 со средней глубиной; T2 зависит от интеграции и когнитивного статуса
Chen et al. (2024)	обзор (rapid scoping)	тематический синтез	4 темы: layout/environment; tools/tech; special-needs criteria; risks/hazards
Kaczor et al. (2023)	200 участников с различными ограничениями	полевые тесты прототипа; SERVQUAL; группировка	прототип с подъемом/опусканием верхних шкафов и столешницы; заявлена функциональность для большинства участников; выявлены направления улучшений

Четыре класса эргономических данных, извлеченных из современных исследований, фиксируются следующим образом.

Первый: показатели антропометрического несоответствия и постурального риска. В исследовании Discover Public Health показано, что стандартные столешницы 85−91 см превышали локтевую высоту пользователей на 6−10 см; для мойки фиксировались значения REBA 8−10 и средний дискомфорт NRS 7.3±1.6 (Kaczor 21).

Второй: эффекты проектных интервенций. Там же многоуровневая система столешниц (75−90 см) ассоциировалась со снижением наклона корпуса на 35%, подъема плеча на 22% и дискомфорта на 28% (в рамках представленной модели оценивания) (Kaczor 22).

Третий: связь эффективности действий с пространственной конфигурацией. В модели International Journal of Environmental Research and Public Health интеграция кухонного пространства положительно коррелировала с временем выполнения трудной задачи ($r=0.825$; $p<0.01$), а средняя глубина демонстрировала отрицательную корреляцию ($r=-0.546$; $p<0.05$).

Четвертый: классификация исследовательского поля. Быстрый обзор в Human Factors in Healthcare агрегировал публикации по кухонной эргономике в четыре темы: планировка/среда; инструменты и технологии; критерии для пользователей с особыми потребностями; риски и опасности.

Дискуссия

Сопоставление результатов показывает, что традиционные интерьерные маркеры обладают «двойной природой»: они одновременно материализуют культурную память (семиотика, ритуальные сценарии, эстетика) и организуют телесную практику (движение, доступ, безопасность, тепловой режим) (Shaigozova and Ibragimov 49−50; Нурдубаева 4). Поэтому матрица соответствий (Таблица 1) интерпретируется не как декоративная стилизация, а как инструмент проектного перевода: к примеру, модульность киіз үй (кереге−уық−шанырак) задает модель адаптивной конфигурации — функциональный аналог современных регулировок по высоте и доступу, которые эмпирически уменьшают постуральные риски на кухне (Нурдубаева 4; Kaczor 22).

Сравнение с шестифакторной моделью инклюзивной кухни демонстрирует, что традиция «закрывает» прежде всего измерения пространства/среды и эмоций/аффекта, тогда как современная эргономика уточняет измерения здоровья/безопасности и человеческих факторов через метрики риска и антропометрии (Xu et al. 1–2; Deb 6; Kaczor 18). Это означает, что художественный анализ традиции приобретает практический смысл лишь при соединении с измеряемыми сценариями действий: операции «мойка–нарезка–замес», отмеченные как высокорисковые по REBA и дискомфорту, требуют не только корректной высоты поверхностей, но и культурно приемлемых сценариев «сидя/стоя», «общее/личное», «чистое/рабочее», которые исторически кодировались порогами, зонами и центральными ориентирами жилища (Kaczor 21; Shklyaeva 72–73; Нурдубаева 4).

Важный вывод дискуссии состоит в том, что орнамент и фактура могут трактоваться как «эргономическая информация»: контраст и ритм текстильных и рельефных поверхностей способны усиливать читаемость границ, направлений и зон безопасного доступа, что согласуется с тенденцией выделять в кухонной эргономике отдельный блок «рисков и опасностей» и блок «критериев для пользователей с особыми потребностями» (Chen et al. 100069; Shaigozova and Ibragimov 49–50). В этом смысле исследования ганчевого рельефа важны не только для истории искусства, но и для дизайна микросветотени и тактильной ориентации (Shkolna et al. 1202).

Ограничения исследования связаны с неоднородностью региона и источников: Центральная Азия включает разные типы жилища и городского быта, а извлеченные эргономические данные получены преимущественно вне регионального контекста кухни Центральной Азии (например, Индия, Китай, Великобритания) (Deb 6; Wang, Lin, and Huang 5393; Xu et al. 1). Также ограничением является отсутствие собственных полевых измерений антропометрии и сценариев бытовой кухни в городах и сельской местности региона. Следующие шаги исследований предполагают полевые протоколы по доступности и нагрузкам в кухнях Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана с привязкой к локальным кулинарным практикам и материальной культуре, а также экспериментальную проверку «орнаментальной навигации» и «слоистых мягких периметров» как факторов безопасности.

Основные положения

Предлагается принцип «двухконтурного перевода» традиции в инклюзивную кухню: первый контур фиксирует художественно-семиотические маркеры (материал, орнамент, ритуал, сценарий взгляда и касания), второй — их эргономические эквиваленты (высоты, доступы, радиусы досягаемости, риск-паттерны операций), после чего строится матрица соответствий по шести измерениям инклюзивности (Xu et al. 1–2).

Формулируется положение «орнаментальная навигация»: орнамент предлагается трактовать как кодирование порогов, зон и направлений безопасного действия в кухне (например, тактильно/визуально различимые границы рабочих, горячих и влажных зон), что переводит декоративность в функциональную информативность без утраты культурного стиля (Chen et al. 100069; Shaigozova and Ibragimov 49–50).

Вводится положение «мягкий периметр»: традиционная слоистость войлока и текстиля предлагается использовать как проектный прототип для систем снижения травмоопасности (ударопоглощающие зоны, нескользящие покрытия, акустический комфорт), при этом смысл «тепла/защищенности» сохраняется и становится частью измерения эмоций/аффекта в инклюзивной кухне (Danibekova 5; Deb 6).

Предлагается положение «адаптивная высота как культурно приемлемая вариативность»: многоуровневость рабочих

поверхностей и регулируемость шкафов интерпретируются как современный инженерный аналог модульности кочевого жилища; при этом измеряемые эффекты снижения наклонов и дискомфорта рассматриваются как критерий валидности такого перевода (Нурдубаева 4; Kaczor 22).

Заключение

В исследовании разработана и применена художественно-эргономическая логика сопоставления традиционных маркеров интерьера Центральной Азии с современными требованиями инклюзивной кухни, заданными как многоизмерная модель пользовательского опыта и безопасности (Xu et al. 1–2). Структурно-морфологический анализ киіз үй, исследования войлока и ганчевого декора, а также семиотические подходы к тканевым практикам показали возможность описывать традицию как систему управления действиями, вниманием и комфортом, а не как набор «этнических мотивов» (Нурдубаева 4; Danibekova 5; Shkolna et al. 1202; Shaigozova and Ibragimov 49–50). Эмпирические данные по кухонной эргономике (антропометрическое несоответствие, уровни риска REBA, зависимости эффективности от пространственной конфигурации, результаты полевых тестов универсальной мебели) обеспечили измеряемую «проверку реальностью» для предлагаемого перевода традиции в инклюзивное проектирование (Deb 6; Wang, Lin, and Huang 5393; Kaczor 17–26).

Практическая значимость заключается в предложенной матрице соответствий и наборе основных положений, которые могут использоваться в образовательных программах по дизайну и архитектуре, в межкультурных исследованиях искусства и в проектных протоколах универсального дизайна (Xu et al. 1–2). Перспектива дальнейшей работы состоит в переносе методики на полевые исследования кухни в Центральной Азии с учетом локальных кулинарных практик, климата и материальной культуры, а также в экспериментальной оценке эффективности «орнаментальной навигации» и других предложенных положений.

Вклад авторов:

М.Д. Кодирова – формирование идеи, написание основного текста, поиск цитат, оформление статьи и списка литературы.

Т.В. Шацкая – методология и концепция исследования, анализ и обобщение исследовательского материала, редактирование статьи, написание дополнительного текста.

Авторлардың үлесі:

М.Д. Кодирова – идея авторы, негізгі мәтінді жазу, дәйексөздер іздеу, мақаланы мен әдебиеттер тізімін рәсімдеу.

Т.В. Шацкая – зерттеу әдістерін әзірлеу мен тұжырымдамасын қалыптастыру, зерттеу материалдарың талдау және синтездеу, мақаланы өңдеу, қосымша мәтін жазу.

Authors' contributions:

M.D. Kodirova – conceptualization; writing the main text; identifying relevant sources and citations; and formatting the article and reference list.

T.V. Shatskaya – methodology and study design; analysis and synthesis of the research material; editing the article; and writing supplementary text.

Список источников

Нурдубаева, Асия. *Кииз уй: структура пространственности:* автореферат дис.... кандидата архитектуры: 18.00.01. Москва, Московский архитектурный институт, 1997. rusneb.ru/catalog/000199_000009_000042773/. Дата доступа 18 февраля 2026.

Chen, Haozhi, et al. "Kitchen ergonomics in health and healthcare: A rapid scoping review." *Human Factors in Healthcare*, vol. 5, June 2024, article 100069. DOI: 10.1016/j.hfh.2024.100069. www.sciencedirect.com/science/article/pii/S277250142400006X. Accessed 18 Feb. 2026.

Danibekova, Elvira. "The Integration of Felt into Architecture: a Tradition, a Heritage, and Environmental Sustainability." *Journal of Sustainable Architecture and Civil Engineering*, vol. 2, no. 38, 2025, pp. 5–18. DOI: 10.5755/j01.sace.38.2.40979. sace.ktu.lt/index.php/DAS/article/view/40979/17311. Accessed 18 Feb. 2026.

Deb, Soumya Kanti, and S. Saleem Ahmed. "Ergonomic assessment of kitchen workspace demands among older adults in India." *Discover Public Health*, vol. 23, article 69, 2026. DOI: 10.1186/s12982-026-01402-6. link.springer.com/article/10.1186/s12982-026-01402-6. Accessed 18 Feb. 2026.

Kaczor, Jacek, et al. "Universal Design in Kitchen Furniture: A Case Study on Enhancing Accessibility and Safety for the Elderly and People with Mobility Challenges." Annals of Warsaw University of Life Sciences – SGGW, *Forestry and Wood Technolog*y, no. 122, 2023, pp. 17–26. DOI: 10.5604/01.3001.0053.8664. yadda.icm.edu.pl/baztech/element/bwmeta1.element.baztech-415a22e2-a8bb-44ac-b459-36ea787081d9. Accessed 18 Feb. 2026.

Mehta, Kedar, Wilfried Zörner, and Rick Greenough. "Residential Building Construction Techniques and the Potential for Energy Efficiency in Central Asia: Example from High-Altitude Rural Settlement in Kyrgyzstan." *Energies*, vol. 15, no. 23, 2022, article 8869. DOI: 10.3390/en15238869. www.mdpi.com/1996-1073/15/23/8869. Accessed 18 Feb. 2026.

Shaigozova, Zhanerke, and Aman Ibragimov. "Quraq in the Contemporary Art of Central Asia: Symbolic Language and Artistic Text." *Central Asian Journal of Art Studies,* vol. 8, no. 1, 2023, pp. 49–65. DOI: 10.47940/cajas.v8i1.653. cajas.kz/journal/article/view/653. Accessed 18 Feb. 2026.

Shklyaeva, Svetlana. "Visual studies: қазақтардың күнделікті өмір мәдениеті бейнелеу өнерінде – империялық кезең суретшілерінің графикасында." *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, № 2, 2025, 55–76 б. DOI: 10.47940/cajas.v10i2.1044. cajas.kz/journal/article/view/1044. Дата доступа 18 февраля 2026.

Shkolna, Olga,et al. "The Origins of Ganch Compositions with Oynavand-O'uma in Uzbekistan and Georgia." *International Journal of Conservation Science*, vol. 15, no. 3, 2024, pp. 1199–1212. www.ijcs.ro/public/IJCS-24-03_53_Shkolna.pdf. Accessed 18 Feb. 2026.

Wang, Ying, Di Lin, and Ze Huang. "Research on the Aging-Friendly Kitchen Based on Space Syntax Theory." *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 19, no. 9, 2022, article 5393. DOI: 10.3390/ijerph19095393. www.mdpi.com/1660-4601/19/9/5393. Accessed 18 Feb. 2026.

Xu, Zhidiankui, et al. "Heart of the future home: a multidimensional model of inclusive kitchen for older people in the UK." *Humanities and Social Sciences Communications,* vol. 11, 2024, article 990. DOI: 10.1057/s41599-024-03508-1. www.nature.com/articles/s41599-024-03508-1.pdf. Accessed 18 Feb. 2026.

Zámolyi, Ferenc. "Spatial concepts and architecture of nomadic camps among the steppe peoples of Inner Asia." *Built Heritage*, vol. 9, article 25, 2025. DOI: 10.1186/s43238-025-00191-2. built-heritage.springeropen.com/articles/10.1186/s43238-025-00191-2. Accessed 18 Feb. 2026.

References

Nurdubayeva, Asiya. *Kiiz uy: struktura prostranstvennosti: [The Felt Yurt: Spatial Structure:]* Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Architecture (Specialty 18.00.01). Moscow, Moscow Architectural Institute, 1997. rusneb.ru/catalog/000199_000009_000042773/. Дата доступа 18 февраля 2026.

Chen, Haozhi, et al. "Kitchen ergonomics in health and healthcare: A rapid scoping review." *Human Factors in Healthcare*, vol. 5, June 2024, article 100069. DOI: 10.1016/j.hfh.2024.100069. www.sciencedirect.com/science/article/pii/S277250142400006X. Accessed 18 Feb. 2026.

Danibekova, Elvira. "The Integration of Felt into Architecture: a Tradition, a Heritage, and Environmental Sustainability." *Journal of Sustainable Architecture and Civil Engineering,* vol. 2, no. 38, 2025, pp. 5–18. DOI: 10.5755/j01.sace.38.2.40979. sace.ktu.lt/index.php/DAS/article/view/40979/17311. Accessed 18 Feb. 2026.

Deb, Soumya Kanti, and S. Saleem Ahmed. "Ergonomic assessment of kitchen workspace demands among older adults in India." *Discover Public Health,* vol. 23, article 69, 2026. DOI: 10.1186/s12982-026-01402-6. link.springer.com/article/10.1186/s12982-026-01402-6. Accessed 18 Feb. 2026.

Kaczor, Jacek, et al. "Universal Design in Kitchen Furniture: A Case Study on Enhancing Accessibility and Safety for the Elderly and People with Mobility Challenges." Annals of Warsaw University of Life Sciences – SGGW, *Forestry and Wood Technology,* no. 122, 2023, pp. 17–26. DOI: 10.5604/01.3001.0053.8664. yadda.icm.edu.pl/baztech/element/bwmeta1.element.baztech-415a22e2-a8bb-44ac-b459-36ea787081d9. Accessed 18 Feb. 2026.

Mehta, Kedar, Wilfried Zörner, and Rick Greenough. "Residential Building Construction Techniques and the Potential for Energy Efficiency in Central Asia: Example from High-Altitude Rural Settlement in Kyrgyzstan." *Energies*, vol. 15, no. 23, 2022, article 8869. DOI: 10.3390/en15238869. www.mdpi.com/1996-1073/15/23/8869. Accessed 18 Feb. 2026.

Shaigozova, Zhanerke, and Aman Ibragimov. "Quraq in the Contemporary Art of Central Asia: Symbolic Language and Artistic Text." *Central Asian Journal of Art Studies,* vol. 8, no. 1, 2023, pp. 49–65. DOI: 10.47940/cajas.v8i1.653. cajas.kz/journal/article/view/653. Accessed 18 Feb. 2026.

Shklyaeva, Svetlana. "Visual studies: қазақтардың күнделікті өмір мәдениеті бейнелеу өнерінде – империялық кезең суретшілерінің графикасында." *Central Asian Journal of Art Studies,* т. 10, № 2, 2025, 55–76 б. DOI: 10.47940/cajas.v10i2.1044. cajas.kz/journal/article/view/1044. Дата доступа 18 февраля 2026.

Shkolna, Olga,et al. "The Origins of Ganch Compositions with Oynavand-O'uma in Uzbekistan and Georgia." *International Journal of Conservation Science*, vol. 15, no. 3, 2024, pp. 1199–1212. www.ijcs.ro/public/IJCS-24-03_53_Shkolna.pdf. Accessed 18 Feb. 2026.

Wang, Ying, Di Lin, and Ze Huang. "Research on the Aging-Friendly Kitchen Based on Space Syntax Theory." *International Journal of Environmental Research and Public Health,* vol. 19, no. 9, 2022, article 5393. DOI: 10.3390/ijerph19095393. www.mdpi.com/1660-4601/19/9/5393. Accessed 18 Feb. 2026.

Xu, Zhidiankui, et al. "Heart of the future home: a multidimensional model of inclusive kitchen for older people in the UK." *Humanities and Social Sciences Communications,* vol. 11, 2024, article 990. DOI: 10.1057/s41599-024-03508-1. www.nature.com/articles/s41599-024-03508-1.pdf. Accessed 18 Feb. 2026.

Zámolyi, Ferenc. "Spatial concepts and architecture of nomadic camps among the steppe peoples of Inner Asia." *Built Heritage,* vol. 9, article 25, 2025. DOI: 10.1186/s43238-025-00191-2. built-heritage.springeropen.com/articles/10.1186/s43238-025-00191-2. Accessed 18 Feb. 2026.

Кодирова Мадина, Шацкая Татьяна
Ислам Қаримов атындағы Ташкент мемлекеттік техникалық университеті (Ташкент, Өзбекстан)

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ИНТЕРЬЕРІНІҢ ДӘСТҮРЛЕРІ: ИНКЛЮЗИВТІ АСҮЙДІҢ ДӘСТҮРЛЕРІ МЕН ЭРГОНОМИКАСЫН КӨРКЕМДІК ТАЛДАУ

Аңдатпа. Зерттеудің өзектілігі Орталық Азия интерьерінің жергілікті көркемдік дәстүрлеріне қызығушылықтың бір мезгілде артуымен және тұрғын орта инклюзивтілігіне қойылатын талаптардың күшеюімен айқындалады; мұнда ас үй «үйдің жүрегі» ретінде түсіндірілетін және сондықтан функционалдық және әлеуметтік жүктеменің максималды аймағына айналатын инклюзивті өмір сүру ортасына қойылатын талаптардың күшеюімен анықталады. Ғылыми мәселе дәстүрлі интерьердің көркемдік семиотикалық маркерлерін мағынаны «этнодекорға» дейін редукцияламай, инклюзивті асүйді жобалау параметрлеріне көшіруге мүмкіндік беретін қайта өндіруге болатын әдістеменің тапшылығы ретінде тұжырымдалады. Зерттеу киіз үй кеңістіктілігін архитектуралық типологиялық реконструкциялау, ганч негізіндегі интерьерлік композицияларды зерттеу және сәулеттегі киізді жаңғырту жөніндегі еңбектердің, сондай ақ инклюзивті асүйдің соңғы модельдері мен асүй қызметінің эргономикасына арналған шолулардың жалғасы ретінде қарастырылады. Зерттеудің *мақсаты* дәстүрлі интерьер қағидаларын инклюзивті асүйдің өлшенетін талаптарымен байланыстыратын көркемдік эргономикалық матрица құру болып табылады. Міндеттер дәстүр маркерлерін айқындауды, оларды семиотикалық сипаттауды, өлшенетін эргономикалық тәуекелдермен салыстыруды және инклюзивтіліктің алты өлшемі бойынша жобалық шешімдер картасын құруды қамтиды. *Әдістер* дереккөздерді жүйелеуді; интерьер элементтерінің құрылымдық морфологиялық талдауын; текстильдік практикаларды семиотикалық кодтауды; эмпирикалық зерттеулерден эргономиканың сандық көрсеткіштерін экстракциялауды; маркерлерді инклюзивті асүйдің алты факторлы моделімен матрицалық салыстыруды қамтиды. *Нәтижелер* дәстүрлі интерьердің 12 тұрақты маркерінің тізбесін және олардың инклюзивтіліктің алты өлшемі бойынша бөлінуін; эргономикалық сандық сәйкессіздіктерді (мысалы, үстелшелердің стандартты биіктігінің шынтақ деңгейінен 6–10 см жоғары болуы) және жекелеген операциялар үшін постуралдық тәуекел деңгейлерін тіркеуді қамтиды. Талқылауда интерьердің модульділік, қабаттылық, осьтік ұйымдасу және ою өрнектік «ақпараттылық» сияқты дәстүрлі қағидалары стилизация емес, қолжетімділік, қауіпсіздік және эмоциялық жайлылықты жобалаудың құралы бола алатыны негізделеді. Практикалық маңыздылық салыстырмалы өңірлер бойынша өнер мен дизайнды зерттейтін халықаралық зерттеушілерге қолдануға болатын ұсынылған әдістемеде, сондай ақ мұраны инклюзивті шешімдерге аударудың тілін қалыптастыруда айқындалады.

Түйін сөздер: Орталық Азия интерьері; асүй; киіз үй; киіз; ганч; семиотика; инклюзивтілік; әмбебап дизайн; эргономика; кеңістіктік синтаксис.

Дәйексөз үшін: Мадина, Кодирова, және Татьяна Шацкая. «Орталық Азия интерьерінің дәстүрлері: инклюзивті асүйдің дәстүрлері мен эргономикасын көркемдік талдау». *Central Asian Journal of Art Studies,* т. 11, №3, 2026, 280–293 б., DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1183

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қақтығысы жоқ екенін мәлімдейді.

Kodirova Madina, Shatskaya Tatyana
Islam Karimov Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan)

CENTRAL ASIAN INTERIOR TRADITIONS: AN ARTISTIC ANALYSIS OF TRADITION AND INCLUSIVE KITCHEN ERGONOMICS

Abstract. The relevance of this study stems from the growing interest in the local artistic traditions of Central Asian interiors and increasingly stringent requirements for inclusive residential environments. As the "heart of the home," the kitchen bears the greatest functional and social demands. The research problem lies in the absence of a reproducible method for translating the artistic and semiotic markers of traditional interiors into inclusive kitchen design parameters without reducing their meaning to mere "ethnic decoration." This study builds on architectural and typological reconstructions of the spatial organization of the kiiz üi (yurt), research on ganch interior compositions, studies of the contemporary adaptation of felt in architecture, and recent models of inclusive kitchens and reviews of kitchen ergonomics. The study aims to develop an artistic and ergonomic matrix that links traditional principles to measurable requirements for inclusive kitchen design. Its objectives are to identify markers of tradition, describe them in semiotic terms, relate them to measurable ergonomic risks, and map design solutions across six dimensions of inclusivity. The methods include the systematization of sources, structural and morphological analysis, the semiotic coding of textile practices, the extraction of quantitative ergonomic indicators from empirical studies, and matrix-based comparison using a six-factor model of the inclusive kitchen. The results identify 12 stable markers and map them across six dimensions of inclusivity; they also document quantitative ergonomic mismatches, such as countertops positioned 6–10 cm above elbow height, and levels of postural risk associated with specific tasks. The discussion demonstrates that modularity, layering, axial organization, and the informational qualities of ornament can function not merely as stylistic devices but as design tools that enhance accessibility, safety, and emotional comfort. The practical contribution is a transferable method that international art and design researchers can apply to comparable regions, together with a conceptual vocabulary for translating cultural heritage into inclusive design solutions.

Keywords: Central Asian interiors; kitchen; kiiz üi (yurt); felt; ganch; semiotics; inclusivity; universal design; ergonomics; space syntax.

For citation: Kodirova, Madina, and Tatyana Shatskaya. "Central Asian Interior Traditions: An Artistic Analysis of Tradition and Inclusive Kitchen Ergonomics." *Central Asian Journal of Art Studies,* vol. 11, no. 3, 2026, pp. 280–293. DOI: 10.47940/cajas.v11i3.1183.

The authors have read and approved the final version of the manuscript and declare that they have no conflicts of interest.

Автор туралы мәлімет:

Қодирова Мадина Дилшод қызы «Өнеркәсіптік дизайн» кафедрасының Phd докторанты, Ислам Қаримов атындағы Ташкент мемлекеттік техникалық университеті (Ташкент қ., Өзбекстан).

Сведения об авторе:

Кодирова Мадина Дилшод кизи – Phd докторант кафедры «Промышленный дизайн», Ташкентский государственный технический университет (Ташкент, Узбекистан).

Information about the author:

Madina Dilshod kizi Kodirova, PhD candidate in the Department of Industrial Design, Islam Karimov Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan).

ORCID ID: 0009-0009-1696-8116
E-mail: kadirova96962808@gmail.com

Шацкая Татьяна Валентиновна, архитектура бойынша философия докторы (PhD), профессор міндетін атқарушы, Ислам Қаримов атындағы Ташкент мемлекеттік техникалық университеті (Ташкент қ., Өзбекстан).

Шацкая Татьяна Валентиновна – доктор философии (PhD) по архитектуре, исполняющий обязанности профессора, Ташкентский государственный технический университет (Ташкент, Узбекистан).

Tatyana Valentinovna Shatskaya, PhD in Architecture, Acting Professor, Islam Karimov Tashkent State Technical University (Tashkent, Uzbekistan).

ORCID ID: 0009-0005-2876-3944
E-mail: tatianashatskaya@rambler.ru